

Театр.
Бенефис.

ВЕРНОСТЬ КАЛУЖСКОЙ СЦЕНЕ

Калужанка Тамара Ивановна Антонова проработала на сцене Калужского драматического театра более 40 лет. Завтра в бенефисной программе она сыграет сцены из спектаклей: «Женитьба» Гоголя (роль свахи Феклы), «Дикарь» Касоны (жена профессора), «Иван-царевич» (Марфа-ключница). Будет показан также второй акт комедии Корсунского «Подруга жизни», где в роли Надежды Андреевны — Антонова.

Мы беседуем с актрисой в ее гримировальной комнате. В этот вечер в театре идет трагедия Кулиша «97» (режиссер Г. Кириллов). Актрисе предстоит выход в массовых сценах.

— То острое ощущение счастья, которое приносит мне моя профессия, я не променяю ни на какие материальные блага. Если бы сказали: «Дадим большую зарплату, но смените работу» — не смогла бы.

Жаль, что многие роли прошли мимо меня. Критически к себе отношусь. Я — «самоедка». Своими работами при сдаче спектакля всегда не удовлетворена, знаю, что могла бы лучше сделать роль. Все анализирую: что же я в этом спектакле недоделала?

Мне было трудно: обо мне часто забывали. Я переживу, обиду проглочу, а роль дадут — и снова счастье! Ведь для меня калужский те-

атр — единственный, ему отдана вся жизнь. Как бы ни было трудно, актер не должен сдаваться: надо стремиться к новому качеству, отстаивать свою позицию, позицию гражданина.

Приспособление убивает в человеке совесть, ответственность, — убеждена Т. Антонова, член партии с 30-летним стажем.

— Я — человек вспыльчивый, но не злой, терплю, слушаю и думаю: лучше высказаться на собрании.

Ее родители каждую премьеру смотрели, и Тамара с детства не пропустила ни одного воскресного дневного спектакля. А во Дворце пионеров играла на мандо-

лине, занималась акробатикой, балетом, участвовала в драматическом кружке. Это светлое и радостное время ее детства.

Страна грезилась авиацией, и юная девушка мечтала стать инженером, конструктором самолетов, забывая про свой «трюк» по математике. Но пришли грозные сороковые годы. Учеба прервалась. То сев, то уборка — помогали колхозам. Дежурили по госпиталиям. Весь сорок второй год Калуга принимала раненых из-под Юхнова, с Зайцевой горы. Молодые руки выхаживали многих.

Закончилась война. Заново формировался театр — под руководством заслуженного артиста РСФСР Торского. Появилось объявление о приеме в трехгодичную студию. Т. Антоновой повезло: среди немногих принята в студию, играла роли. В первый год она, одна из всех студийцев, была взята на гастроли по области.

— Вообразите гастроли в первые годы после войны. Многие наши районные городки — это обгоревшие трубы на пепелищах. Играла на сколоченных подмостках на улице, в разрушенных церквях, в зданиях без крыш. В те годы был особенно благодарный

зритель, мы чувствовали внимательный взгляд, интерес, восхищение. В Мосальске спали в «гостинице» — землянке. Нам принесли буханку хлеба на всех и по дырочку сахара. Вскипятили огромный самовар, разговаривали всю ночь.

За 43 года сколько километров гастрольных дорог за моими плечами — не сосчитать! Каких дорог! И в каком транспорте?!

Случалось, в театре не хватало дров. Зрители сидели в пальто, и нам разрешали одеваться потеплее. Часам к десяти вечера часто гас свет, тогда приносили керосиновые лампы из ближайших домов, ставили по краю сцены и продолжали спектакль. Донгрывали иногда глубокой ночью. Утром собирались и шли пешком до дровяного склада, брали на двоих по бревну и на плечах несли до театра, чтобы согреть театр и принять на очередной спектакль зрителей.

Благодаря вспоминаю Д. С. Любарского,

талантливого человека, режиссера-педагога. На материале классики (Шекспир, Толстой, Чехов, Горький) он воспитал блестящих актеров, было у кого учиться и радоваться общению на сцене.

Моя творческая судьба, три наполненных сезона, связаны и с приходом в театр молодого ленинградского режиссера З. Корогодского. Бывает такое счастье: полное взаимопонимание! В его спектаклях я сыграла около двадцати ролей. Среди них: Люся Ведерникова («Годы странствий» Арбузова) из Островского — Пэликсена, героини комедий «плаща и шпаги», образы советской драматургии. Приходилось много танцевать и петь. Возьму на себя смелость сказать: все эти роли имели успех, отмечены критикой.

Арбузовские героини: Вальна, Зина, Лина, Шу-рочка, их трудные судьбы вошли в жизнь актрисы в разные годы, стали близки ей и зрителям. Одновременно она много играла в детских спектаклях. За десять дней наняла выдерживала более тридца-

ти спектаклей. С выдумкой, фантазией играла Чипполино, Маленькую Разбойницу, всяких мальчишек, поэже — Атаманшу, Царицу, Королеву, Бабу-Ягу... В сказочных ролях есть обобщенность, типичность, человеческие добродетели и пороки — крупным планом актерской пластики и перевоплощения.

В спектаклях текущего репертуара запоминаются гротесковые, трагикомические персонажи Т. Антоновой. Вот заполошная баба из оперы — глашатай улиц («Эффект Редькина», картинка лубочного жанра). В спектакле «Подруга жизни» образом Надежды Андреевны актриса прежде всего подчеркивает многострадальность жизни матери. Она лишена иллюзий, привыкла ото всех зависеть, реально оценивая события, понимает окружающих людей и свою дочь... Условность финала комедии очевидна.

Удачная, интересная работа в пространстве малой сцены — образ бабы Зины (в комедии В. Ушакова «Культпоход») — режиссер В. Магар. ...С мешком на спине вваливается в автобус запыхавшаяся женщина. Она вся запрограммирована на свой личный огород и хозяйство; рвется на рынок и в столичные магазины, как в бой; все в дом, для семьи... Главная для нее — материальный достаток и ви-

димность культуры в доме. И вдруг шутливым разговором в автобусе эта баба-«кулан» сражена, сбита с толку, мечется, почти плачет. Из завесы плотных, житейских забот проглянула замотанная женская душа, обозначился крик судьбы. Но... горевать некогда, мчится время, и снова по инерции опрометью — за любой удачей...

Большой театральный и жизненный опыт, неуспокоенность, щепетильное отношение к своему делу помогают Тамаре Ивановне активно работать на сцене и «болеть» за свой родной театр.

С. СОЛОВЬЕВА,
театровед.
Фото А. Пашина.